

Сергей Саббаев

Тим Фейч
и
Дятел

САМИЗДАТ

2020

12+

Сергей Сабаев
Тимофеич и Дятел

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сабаев С.

Тимофеич и Дятел / С. Сабаев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Рассказ из цикла "Заметки о русской деревне" о мужской дружбе, о жизни в деревне, о курьезах и событиях, происходящих в поволжской глубинке. Однажды к старику прилетел дятел. Помощник или вредитель? Обязательно найдется друг, который поможет это выяснить и дать хороший совет.

Часто можно услышать, что Россия – великая страна, могучая держава, и прочее, и прочее. И это действительно так. Однако, «Россия» – это просто название страны, а вот могучей, великой и какой только пожелаете, ее делают люди, те самые: мудрые, находчивые, бесстрашные, чей девиз часто звучит как «безумие и отвага». Народ – вот сила России. И, пожалуй, самые интересные представители живут в деревне. Обычной русской деревне, там, где чтут традиции, где простота – образ жизни, а юмор – средство выжить. В одной такой деревне я и живу. Живу – не тужу, как говорится, на рыбалку хожу.

Как-то раз в один из субботних летних дней я и затеял пойти на рыбалку. А поскольку, как известно, лучший клев бывает на утренней зорьке, с вечера приготовил свои рыбацкие снасти и, предвкушая, как хорошо я смогу провести время, уснул крепким сном. Настолько крепким, что проспал. Отказываться от своей затеи с рыбалкой я, естественно, не стал. Ну, во-первых, время, проведенное на рыбалке, в счет жизни не идет, а во-вторых, такой уж человек: пообещал себе рыбалку, или другое приятное занятие, будь добр – исполни. В итоге, несмотря на упущенную возможность застать великолепный клев, пришлось согласиться на его величество «авось», тот самый, который стоит во главе множества действий нашего великого и могучего народа.

Я собрался, попил чаю, захватил рыболовные снасти и отправился в путь. Дорога на речку пролегла мимо дома Тимофеича.

Тимофеич, добродушный старик лет семидесяти, уже давно овдовел и жил один. Дети жили в городе и к нему приезжали редко. В таких случаях, как известно, тебя навещают только родственники, живущие по соседству, а если и таковых не найдется, то ты «обречен» на общение только с соседями. Так вот, Тимофеич был обречен на общество соседки, бабы Веры. Пышущая здоровьем, чистоплотная женщина приходила приготовить поесть, постирать, да и так, помочь по хозяйству. Не знаю, приходилась ли она кем-нибудь Тимофеичу, сами понимаете, на кой мне это? Вот если б у наших деревенских женщин спросили, то они наверняка все бы вам рассказали. А я нет, не знаю. Женщины вообще любят собирать картину своего окружения, как пазлы, из рассказов, правды, полуправды, слухов. А чем же себя еще развлечь, кроме телевизора? Правда в том, что развлечений в деревне не так уж и много. Поэтому упустить возможность поболтать с односельчанами ну ни как нельзя!

Тимофеич, как и все люди его возраста, страдал бессонницей, оттого уже в шесть утра он садился на некогда добротную, самодельную скамейку, с которой теперь слезла краска, и кое-где виднелись следы то ли зеленого, то ли голубого оттенка. В тени сирени, в начале лета обсыпанной нежно-сиреневыми шапками цветов, но теперь шумящую от дуновения ветерка лишь темно-густой зеленью листьев и кое-где виднеющимися засохшими соцветиями, он складывал ногу на ногу, скрещивал руки, так что кисти свободно свисали ниже колен и, ссутулившись, ждал какого-нибудь собеседника.

– Здорова, Тимофеич, – поздоровался я вполголоса.

– Здорова-здорова! – ответил он, расплывшись в добродушной стариковской улыбке, наконец дождавшись, с кем бы поговорить. – Смотрю, ты на рыбалку собрался. Че-то поздно-вато...

И взглянул плутовским взглядом на голубое небо и уже во всю начинающее греть солнце.

– Проспал... – ответил я, как бы оправдываясь.

– Проспал?! – с неким возмущением в голосе переспросил старик. – Кхм... Вот я никогда не просплю. А почему? Потому что у меня будильник природный, к тому же, – тут он улыбнулся еще шире, – еще и бесплатный!

– Эт что за чудо такое? – спросил неожиданно подошедший к нам Василий Иванович.

То был старый, я б даже сказал «закадычный», друг Тимофеича, но он же был и его вечным оппонентом. Василий Иванович, насколько мне известно, чуть моложе Тимофеича, худощавый, а ростом пониже, чем его друг. Он за сходство имени-отчества носил в деревне про-

звище «Чапай». Кроме этого, пожалуй, отмечу, что этот человек имел действительно огромный талант оказываться там, где завязывал спор или намечалась пьянка (правда, если быть до конца откровенным, зачастую своим появлением именно он-то и привносил и то, и другое, то есть не эти вещи находили его, а он, так сказать, был со своим всегда на пороге).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.